

Софья КОЛЕСОВА

■ Внутри Союзного государства поставки и производства лекарств растут. Большое преимущество белорусских препаратов - низкая цена не в ущерб качеству. За счет чего удается держать такую стоимость и эффективны ли дженерики?

АПТЕЧНАЯ ЭКОНОМИКА

В российской фармакологии курс на импортозамещение взяли еще в 2011 году. Сейчас почти половина препаратов производится внутри страны. А из жизненно необходимых - около девяноста процентов. Объемы импорта продолжают сокращаться. По данным аналитической компании RNC Pharma, за девять месяцев этого года в Россию ввезли лекарств на 404 миллиарда рублей. Это почти на тридцать процентов меньше, чем год назад. За девять месяцев этого года в России произвели лекарств на 399 миллиардов рублей (+ 17 процентов).

Но «фармацевтические отношения» между Россией и Беларусью не останавливались. Еще в 2009 году страны подписали межправительственное соглашение о развитии сотрудничества в области производства лекарственных средств и продвижения продукции на внешние рынки. РБ за девять месяцев этого года закупила российских препаратов на шесть миллиардов рублей (данные RNC Pharma).

Сейчас примерно две трети лекарств, экспортирующихся из Беларуси, закупает РФ. По данным РБК, белорусские производители замещают около двадцати препаратов, которые перестали выпускать российские компании.

Скоро в Россию могут начать поставлять винкристин от белорусской фармкомпании «Белмедпрепараты». Это лекарство нужно пациентам с раком крови. Еще летом благотворительные фонды сообщили о его дефиците. Их представители говорили, что если дело и дальше пойдет так, то к концу года пациенты останутся без необходимого лечения.

Причиной нехватки стал отказ производителей от поставок. В России их всего два:

Светлана Макарова / kpmidia.ru

Фармрынок уже освободили от зарубежной зависимости. На полках аптек представлена в основном своя продукция.

КАК СОЮЗНЫЙ ДОКТОР ПРОПИСАЛ

НМИЦ онкологии имени Блохина и «Верофарм». Винкристин - препарат, с одной стороны, дешевый (около 200 рублей за флакон), а с другой - входит в список жизненно необходимых. Это значит, что просто так взять и поднять на него цены нельзя. Нужно, чтобы все согласовала Федеральная антимонопольная служба. Но сначала ФАС не увидела дефицита и не разрешила повышать стоимость винкрестина.

- Проблема регулирования цен на препараты, входящие в перечень ЖНВЛП, поднималась еще в 2016 году, когда из-за падения курса рубля их себестоимость стала повышаться. Тогда представители фармацевтической отрасли выступали за отмену регулирования цен на препараты стоимостью до пятидесяти рублей. ФАС, в свою очередь, предложила провести разовую индексацию в этом сегменте. В 2020 году вышло постановление Правительства РФ, которое устанавливает механизм повышения цены на препарат, если она стала причиной дефицита лекарства, - прокомментировал «СВ» гендиректор «Белмедпрепаратов» Сергей Беляев.

Пока в России решали проблемы с ценообразованием, белорусы выразили готовность

поставлять винкристин на российский рынок. Вскоре антимонопольщики все же согласовали увеличение цен, но от своих планов Беларусь не отказалась. По словам Сергея Беляева, предприятие направило в Минздрав РФ документы на регистрацию винкрестина для реализации в России. После получения удостоверения компания сможет участвовать в госзакупках.

ДЕШЕВО И СЕРДИТО

Белорусский винкристин, как и многие другие препараты, является дженериком, то есть копией оригинального лекарства. Сейчас таких заменителей на рынке очень много.

Когда компания придумывает лекарство, она получает патент на его производство. Обычно он выдается на двадцать лет. После разрешается выпускать копии препарата. Разницы между ними быть не должно, потому что в основе лежит одно и то же вещество.

Дженерики стоят дешевле - производителю просто не надо вкладываться в их разработку и клинические испытания. К тому же белорусские фармацевтические предприятия, большинство из которых государственные, получают дотации от правительства.

- Себестоимость простых лекарственных препаратов в Беларуси может быть дешевле, чем в России. Затраты на зарплату и обслуживание производственной инфраструктуры здесь ниже, - дополняет гендиректор контрактно-исследовательской компании, эксперт по международному здравоохранению Николай Крючков.

Это привело к интересному повороту, когда белорусские лекарства продаются в России дешевле, чем на родине. Так произошло, например, с фенибутом (успокоительный препарат). В Синеокой он стоил от 260 рублей (в пересчете на российские рубли), а в аптеках на чужбине продавался за пятьдесят.

- Бывают ситуации, когда стоимость лекарств становится такой низкой и убыточной, что российские компании отказываются его производить. Тогда приходят белорусы, - говорит гендиректор Ассоциации Российских фармацевтических производителей Виктор Дмитриев.

Зачем продавать товар намного дешевле? Это нужно, чтобы занять определенную нишу рынка и в итоге нарастить объемы выпуска. Ведь, как известно, чем больше продукции выпускается, тем дешевле ее производство.

СТРУКТУРА ИМПОРТА

ЗА ПИЛЮЛЕЙ ЕДУ К СОСЕДУ

■ Оборот между странами ЕАЭС растет каждый год. Россия больше всего продает в Казахстане, Беларусь - в РФ.

По информации RNC Pharma, за девять месяцев этого года суммарный объем экспортных поставок лекарств из России достиг 40 миллиардов рублей. Столько было за весь 2018 год. Значительные продажи - 38 процентов в денежном выражении - приходятся на страны ЕАЭС. Сюда отправили препаратов больше чем на 15 миллиардов рублей. Основные поставки: Казахстан (7,5 миллиарда рублей). Беларусь закупила российских лекарств на шесть миллиардов рублей. Кыргызстан и Армения - суммарно на 1,8 миллиарда.

Беларусь из стран ЕАЭС больше всего лекарств поставляет в Россию (на втором месте Казахстан). Преимущественно это антибактериальные препараты и антинеопластические (противоопухолевые средства).

- «Белмедпрепараты» - ориентированное на экспорт предприятие. Мы поставляем на российский рынок большой перечень средств и ежегодно регистрируем в РФ новые. В настоящее время в России зарегистрировано 81 наименование, которое выпускает наше предприятие, - рассказывает Сергей Беляев.

Внутри Беларуси, как и в России, тоже растет доля препаратов собственного производства. За последние пять лет в стране зарегистрировали 450 наименований новых лекарственных средств. По данным холдинга «Белфармпром», доля отечественных лекарств за первые шесть месяцев 2020 года составила 68 процентов.

ЛИЧНОЕ МНЕНИЕ

ЗА ШИРОКО ЗАКРЫТЫМИ ДВЕРЯМИ

Директор Ассоциации Российских фармацевтических производителей Виктор ДМИТРИЕВ:

- К сожалению, в торговых отношениях у нас не совсем соблюдаются правила игры. В Беларуси встречаются документы, указания (которые формально мы не видим, но реально они присутствуют), касающиеся наличия на прилавках отечественных товаров и лекарств. Я лично общался с представителями Минздрава РБ, которые рассказывали, что проверяют аптеки, чтобы у них из всего объема ежедневных продаж 40 процентов было представлено товарами белорусского производства.

Нам не запрещают участвовать в госзакупках. Но по большей части, если есть белорусский аналог лекарства, мы не успеваем туда попасть. Например, при успешном прохождении дополнительной сертификации нам должны дать сертификат соответствия. Его подписывают, но только на следующий день после состоявшихся торгов. Конечно, здесь, как и везде, каждый защищает свой рынок.

ДОРОГАЯ ЭКОЛОГИЯ

Гендиректор контрактно-исследовательской компании, эксперт по международному здравоохранению Николай КРЮЧКОВ:

- При производстве лекарств предприятия закупают (или готовят сами) разные субстанции и, грубо говоря, смешивают их. В списке жизненно важных лекарств в России примерно в половине наименований используются отечественные, но для дорогих препаратов эти составные компоненты обычно закупаются в других странах. Здесь многолетним

ПОЛНЫЙ РАСКЛАД

лидером являлся Китай. Там мощное производство, потому что долгие годы в стране никто не обращал внимания на экологические нормы. Поэтому в КНР было дешевле работать - не требовалось ни очистки, ни утилизации отходов. В 2018 году в Китае началась экологическая реформа, и он стал сдавать свои позиции. В Индии тоже начинается такой «экологический поворот». Как следствие, намечается еще больший тренд на локализацию фармпроизводства в России.